

Курды у истоков государственности Литвы

Когда я опубликовал [первый вариант](#) статьи по этой теме на английском языке, то предполагал, что сведения об неожиданных обстоятельствах образования литовской государственности вызовут большой интерес у историков. Однако этого не случилось. Произошло то, что случается в большинстве случаев, – новизна встречается со скепсисом и, если находит отклик, то только не для того, чтобы найти другие факты в ее подтверждение. А такие факты для историков доступны. Томас Баранаускас в своей работе утверждает, что упомянутый в саксонских источниках за 1009 г. Нетимер не был правителем Литвы и является "более вероятным связывать его с соседними землями ятвягов" (*Baranauskas Tomas*. 2000, Summary, 245-272). Это было первое упоминание о Литве и этническая принадлежность первого известного князя является немаловажным фактом в контексте образования государства. После известия о курдах, как причастных к этому процессу, интересующимся происхождением Нетимера достаточно было заглянуть в курдский словарь, чтобы узнать, что это имя на курдском языке означает "Бессмертный" (курд. *netemirî*). Для князя имя вполне подходящее, но скептики могут отнестись и к этому факту как к случайному совпадению, поэтому возвращаемся к этой теме еще раз.

Никогда не думая заниматься историей Литвы, я в процессе работы над историей киммерийцев (см. раздел [Киммерийцы](#)) случайно обнаружил, что имена некоторых князей Великого княжества Литовского созвучны словам курдского языка. Этот интересный факт спровоцировал попытку использовать материалы курдской лексики для интерпретации также других имен великих князей Литвы. Это оказалось возможным для следующих:

Довгерд (Dangerutis, Daugerutis), князь литовский до 1213 г., известный по Хронике Ливонии Генриха Латвийского (Henricus de Lettis) – курд. *daw*, *dûv* 1. "хвост", 2. "подол" *gerd* "большой";

Миндовг, (Mindaugas, Mendog), первый Великий князь Литовский и единственный христианский король Литвы (1253–1263) – курд. *mend* «скромный», *awqas* «так много» ("очень?");

Тройнат (Treniota), Великий князь Литовский (1263—1264) – Курд. *ture* "гневный", *nêt* "дума, мысль, желание";

Войшелк (Vaišelga, Wojsiełk), Великий князь Литовский (1264—1267) – Курд. *xwey* "хозяин, владелец, *şûlq* "волна, вал";

Шварн (Švarnas, Szwarno), Великий князь Литовский (1267/1268—1269) – курд. *şarm* «стыд», из **şfarm* как метатеза др.-ир. **şarma* «стыд»;

Тройден (Traidenis, Trojden), Великий князь Литовский (1269—1281) – курд. *tureyî* "гнев", *dên* "взгляд";

Довмонт (Daumantas, Dovmunt), Великий князь Литовский (1282—1285) – курд. *devam* "длинный", *entam* "часть тела", "стан";

Пукувер (Pukuwer), Великий князь Литовский (1291—1295) – курд. *pevketin* "мириться, договариваться", *wêran* "разрушенный";

Витень (Vytenis, Witenes), Великий князь Литовский (1295—1316) – курд. *wetîn* «любить», «желать»;

Гедимин (Gediminas, Gedymin), Великий князь Литовский (1316-1341) – курд. *hedimîn* 1. «разрушаться, разваливаться», 2. «гибнуть»;

Ольгерд (Algirdas, Olgierd), Великий князь Литовский (1345-1377) – курд. *ol* «вероисповедание, религия», *gerd* 1. «большой», 2. «великий человек»;

Ягайло (Jogaila, Jagiełło), Великий князь Литовский (1377-1392) и король Польши (1386–1434) – курд. *egal* «богатырь», *yê egal* «богатырский», *lawe (lo)* «ребенок, сын»;

Кейстут (Kęstutis, Kiejstut, Великий князь Литовский (1381-1382) – курд. *key* «король», а вторая часть имени может иметь индоевропейский корень, означивший "стоять", который исчез в курдском языке (ср. курд. *stûn* «столб»);

Витовт (Vytauta, Witold), tВеликий князь Литовский (1392-1430) – курд. *xwî* «видный, явный», *tawet* «сила, мощь»;

Свидригайло (Švitrigaila, Świdrygiello), Великий князь Литовский (1430-1432) – курд. *swînd* «клятва», *-r* – падежный суффикс, *egal* «богатырь», *lawe (lo)* «ребенок, сын».

Даже само название страны **Литва**, не имеющее удовлетворительной этимологии, могло быть дано курдами (ср. курд. *lûtf, litf* "милость, милосердиеЭ). Считается, что это курдское слово заимствовано из арабского языка (Цаболов Р.Л., 2001, 596). На самом деле, киммерийцы должны были заимствовать его из аккадского языка¹ во время своего пребывания в Малой Азии. В балтийских языках также есть заимствования из курдского:

лит. *balvas*, лтш. *balva* «подарок, взятка» – курд. *belwa* «искушение»;

лит. *daba* «природа, способ», лтш. *dāba* «природное качество, привычка, природа», блр. *доба* «природа» – курд. *dab* «обычай, нрав, привычка», которое, в свою очередь, было заимствовано из аккадского (ар. *tabia* “природа”).

лит. *ežeras*, лтш. *ezers* «озеро, пруд» – курд. *zirē* «озеро»;

лит. *galata* «обманщик» – курд. *galte* «шутка»;

лит. *kūdikis* «ребенок» – курд. *kudik* «детеныш»;

лит. *manga* «особа легкого поведения, проститутка» – курд. *mange* «корова, буйволица»;

лит. *miškas* «лес» – курд. *mêşe, bêşe* «лес, роща»;

лит. *Nemunas* Неман – курд. *net* «влажный», *yan* «сторона»;

лит. *vaisba* «торговля» – курд. *bayi* «торговля».

Присутствие курдов в Литве подтверждается многочисленными топонимами страны, расшифрованными с помощью курдского языка, местоположение которых нанесены на карту Google My Maps (см. скрин далее). Вот несколько примеров интерпретаций:

Клайпеда (Klaipeda, одно время Kalojpeda) – курд. *kala* «товар», *peuda, pêde* «найденный».

Тельшяй (Telšiai) – курд. *telaš* 1. «пряжа», 2. «щепка, стружка», 3. «беспокойство, хлопоты».

Шауляй (Šiauliai) – курд. *şewl* «луч света», «блеск, сияние».

Кадикяй (Kadikai) – курд. *kedî* «прирученный», *kaue* «игра». Ср. Kadiköy в Турции.

Тараконис (Tarakonys) – курд. *tarî* “темный”, *konî* «родник, источник». Ср. Тмутаракань.

¹ Аккадский язык – один из старейших сеemitских языков родственной арадскому, на котором в то время говорило население Малой Азии.

Чтобы объяснить причину присутствия курдской ономастики в истории Литвы, было предположено, что князь Мстислав Храбрый переселил курдов (как летописных половцев) из Тмутараканского княжества² в Северскую землю после того, как стал князем Черниговским. Курды были в составе населения этого княжества, расположенного в низовьях Кубани. Из летописей известен убитый Мстиславом в 1022 г. предводитель тамошних черкесов³, Редедя, который на самом деле мог быть курдом, если принять во внимание курд *red* "пропадать, исчезать", *eda* "платеж, расчет". В многонациональном составе населения Тмутараканского княжества, кроме курдов и черкесов, должно было присутствовать какое-то неизвестное балтское племя (см. [Древние балты за пределами этнических территорий](#)). Таким образом, курды, черкесы и балты должны были находиться в каких-то отношениях еще со времен Боспорского царства⁴, существовавшего ранее Тмутараканского княжества в тех же местах. По летописным сведениям упомянутые "половцы" якобы принимали участие в походах Черниговских князей на север. В одном из таких походов на Литву какая-то часть курдов могла остаться там навсегда. Однако упоминание о Нетимере противоречит такому предположению, то есть курды должны были появиться в Литве еще раньше.

Возникновение Литовского государства представляет большую загадку для историков и со времен Карамзина ищутся пути для ее разгадки. Хорошо изучив хроники Мартына Галла, Викентия Кадлубека и работы Яна Дугоша, украинский историк XIX ст. стартовые условия возникновения Великого княжества Литовского обозначил так:

На основании приведенных данных мы полагаем, что до половины XIII столетия литовское племя не составляло государства; оно представляло рассыпанную массу небольших волостей, управлявшихся независимыми вождями, без всякой политической связи друг с другом (Антонович В.Б. 1885, 16)

Противоречивые мнения историков о предпосылках создания Великого княжества Литовского дают основание думать, что в данном случае имел место «импорт политтехнологий». В качестве "импортеров" могут рассматриваться курды, которые уже имели политический опыт, пребывая в составе Боспорского царства и Тмутараканского княжества. Они могли применить этот опыт среди варварского населения Восточной Балтики, подобно тому, как это всегда бывало в средневековой Европе:

Известно, что в результате лишь саморазвития в раннесредневековой Европе не возникло ни одного государства – все они возникали если не в результате захвата римской территории (синтезный путь), то под влиянием уже существовавших государств средиземноморской традиции (так называемый бессинтезный путь контактной зоны) (Шувалов П.В. 2012, 278).

² Тмутараканское княжество – многонациональное хазарское княжество, существовавшее в IX – XII веках, вошедшее в состав Киевской Руси в X в.

³ В летописях общим названием черкесов обозначались разные народы, принадлежавшие к адыгской языковой семье (адыгейцы, черкесы, кабардинцы и др.)

⁴ Боспорское царство – античное государство на территории Крыма и восточного Приазовья, вошедшее в состав Византии в начале VI века.

Слева: Балтийские племена
приблизительно на 1200 р. н.э. до
прибытия Тевтонского ордена⁵
(Карта из Википедии)

Ареалы восточных балтов показаны
коричневыми оттенками, а западных – зелеными.
Границы приблизительны.

Хроники свидетельствуют, что
уровень социально-экономического и
духовного развития балтийских
племен в X-XII ст. стоял на более
низком уровне, чем у ближайших
соседей. Их экономика, основанная на
примитивном земледелии в лесистых и
болотистых местностях, была развита
слабо, в основном она имела непроизводительный характер (охота, рыболовство,
бортничество). Городов не было.

Моральные нормы и обряды среди населения Литвы того времени были
типичными для язычества, в то время как славяне уже давно были христианизованы.
В наше время политическая корректность заставляет выбирать выражения для
характеристики народов в их прошлом, но сведения историков минувшего, будучи
субъективными, все-таки приоткрывают истину, помогающую восстановлению хода
исторических процессов:

*Литва в собственном смысле...обитая среди дремучих лесов в бедности, в
грубом невежестве, до времен Гедимина с трудом отбивалась от Русских
Князей, от ливонских рыцарей, всегда было народом малочисленным, слабым, и
тем не менее могла взять перевес над соседями в гражданском устройстве, что
до исхода XVI столетия она постоянно была погружена в язычество и не имела
письменных законов (Устряловъ Н. 1839. 33-34).*

*Н.М. Карамзин считал литовцев XIII в. "мужественными разбойниками",
которые занимались "единственно земледелием и войною". Сей народ "презирал
мирные искусства гражданские, но жадно искал плодов их в странах
образованных, и хотел приобретать оные не меною, не торговлею, а своею
кровию" (Пашуто В.Т. 1959, 162).*

В 1215 г., как свидетельствует Ипатьевская летопись, к галицким князьям
прибыло посольство из Литвы, с намерением заключить с ними какое-то соглашение.
В летописи указаны имена двадцати литовских князей, которые были в посольстве.
Как оказалось, толкование некоторых из них может быть сделано с помощью
курдского языка:

⁵ Тевтонский орден – немецкий духовно-рыцарский обрел основанный в XII ст.

Живиньбоудь, старший из князей – курд. *jiûîn* основа глагола "оживлять" и *bêalt* "непобедимый". В украинских говорах имеет место переход согласного *л* в конце слога в губно-губной звук *в* (ў).

Кинтибоуть – курд. *kîn* "злоба", "мщение" -*tî* словообразовательный суффикс отвлеченного понятия от существительных и *bêalt* "непобедимый".

Мидогъ – вероятно, как Миндовг.

Вонибоутъ – курд. *wanî* "подобный, похожий", *bêalt* "непобедимый".

Боутовить – курд. *bêalt* "непобедимый", *lêtê* "быть подходящим".

Бикши – курд. *bêhişi* "безумие, безрассудство".

Ликинкъ – курд. *weke* "равный", -*ek* – артикль (употребляется при именах).

Виждькы – курд. *wêje* "откровенный", "чистый".

Вишимоутъ – курд. *wêje* "откровенный", "чистый", *bêalt* "непобедимый".

Половина имен литовских князей не поддается расшифровке при помощи курдского языка. Можно думать, что их носители были литовцами или славянами (Давъать, Довъспроункъ, Довъал, Виликаиль, Ерьдивиль, Вькынтъ, Китени, Пликосова, Спроудъик, Поукъикъ, Вишлии). Между всеми ими должна была иметь место конкуренция, борьба за влияния, власть. Поскольку мы не обнаружили среди имен великих князей Литвы ни литовских, ни славянских, то в этой борьбе успех оказался в конце-концов на стороне курдов. Однако курды должны были быть в меньшинстве среди населения Литвы, поэтому успех конкурентам могли принести только личные качества. В литературе можно найти определение курдов как "рыцарей Востока", отличавшихся особой воинственностью, мужеством и отвагой. Однако "рыцарство" курдов носило своеобразный характер:

Курд, конечно, не похож на Caballero de la triste figura, поспевающего к униженным и оскорбленным, но... не брезгает в темную ночь удалой потехой на большой дороге, а порою в искреннем порыве отправляется громить неверных, не упуская случая, по дороге пограбить и слабую христианскую Византию (Минорский В.Ф. 1915, 28)

Така характеристика курдов перекликается с той, которую дал литовцам Карамзин, и это является косвенным подтверждением этнической принадлежности великих князей Литвы, с чем мы должны согласиться, но вопрос о времени появления курдов в этой стране остается открытым. Предпринем попытку найти на него ответ.

В процессе проверок топонимии Литвы на курдскую принадлежность было обнаружено, что скопление предполагаемых курдских топонимов находится отнюдь не в Литве. Более всего их было обнаружено у южных берегов Псковского озера и в ближайшей окрестности Печорского района Псковской области:

Варапаново, деревня – курд. *verobûn* «разливание»

Вастцы, деревня – курд. *west* «страдание, труд, забота».

Гверстонь, деревня – курд. *kwîr* "поле, луг", *stûn* "столб".

Захново, деревня – курд. *zehn* «седло», *zehm* «сила, мощь».

Зехново, деревня в Печорском, а также Пушкиногорском и Островском районах Псковской области – как Захново.

Иверицы, деревня в Печорском районе Псковской области – курд. *evir* «брань, ругань».

Изборск, деревня в Печорском районе Псковской области – курд. *izb* «холостяк», «незамужняя девица», *ogs* «свадьба».

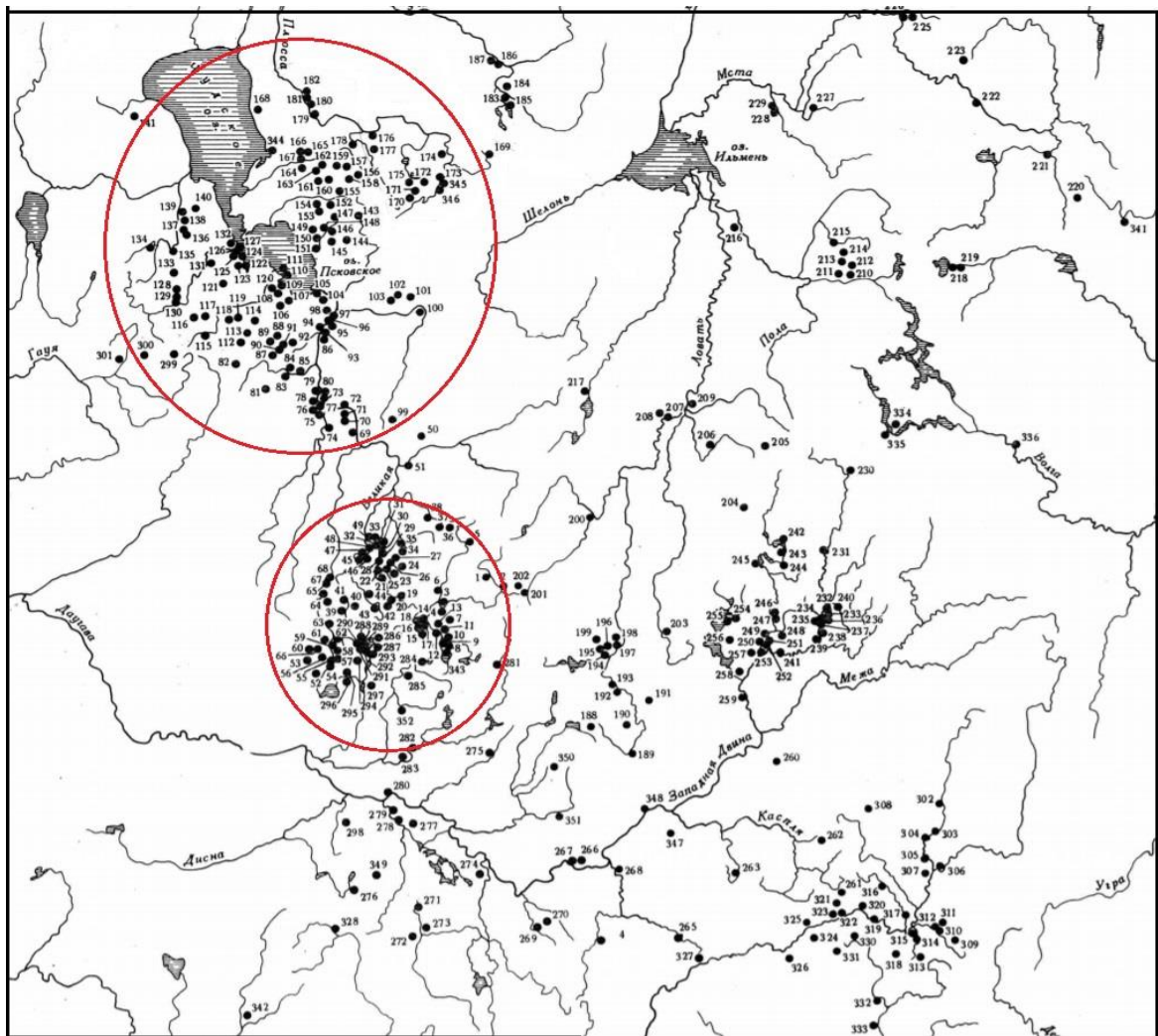
Псков, областной центр – курд. *pezkîvî* «лань».

Трынтово, деревня в Печорском районе Псковской области – курд. *torind* «благородный», *av* «вода»

Особенно убедительным является толкование названия Изборска. Но Изборск упоминается в летописи под 862 годом в связи с призыванием варягов, то есть к этому времени курды уже были далеко севернее Литвы. Это скопедение курдских топонимов соответствует концентрации могильников культуры длинных курганов (КДК), что заставляет нас внимательнее отестись к свидетельствам об этой культуре археологов. Общие сведения об ней таковы:

Культура псковских длинных курганов сформировалась на обширном пространстве от Восточной Эстонии до Верхневолжья и Белозерья при участии неких культурных импульсов (возможно, также и групп переселенцев) с территории Центральной Европы. Наиболее ранние памятники этой культуры не образуют единого ядра, но рассредоточены в нескольких регионах, в том числе в бассейне р. Луги и в Северо-Восточном Причудье. Предметы, найденные в ранних могильниках, ещё напоминают вещи римского времени (Михайлова Е.Р. 2017, 44).

В целом область распространения КДК охватывает обширное пространство от берегов Балтики до Рыбинского водохранилища, но их плотность совершенно разная. В.В. Седов составил перечень памятников этой культуры на 1974 год в количестве 352 наименований (Седов В.В. 1974, 42-61). К сожалению, нет никакой возможности представить расположение хотя бы половины всех памятников на карте Google My Maps с целью найти закономерности в их концентрации. Приходится пользоваться картой составленной автором, что не совсем удобно. Большая часть карты приводится ниже.

*Расположение могильников с длинными курганами
(Седов В.В. 1974. Таблица 1).*

Номера на карте соответствуют порядковым номерам в перечне памятников.

На всей области КДК В.В. Седов выделил шесть районов, среди которых насыщены длинными насыпями два: Себежское поозерье с верховьями реки Великой и бассейны Псковского и Чудского озер с низовьями реки Великой. На приведенной карте они очерчены красными окружностями. В бассейнах указанных озер и в нижнем течении реки Великой, то есть на месте скопления курдской топонимии находится 350 курганов, 116 могильников (32, 6% от общего числа). Возникает вопрос о возможной корреляции между данными топонимии и археологии.

В.В. Седов несколько раз обращался к теме этнической принадлежности создателей КДК (Седов В.В. 1974, 1981 и др.) и пришел к выводу, что ими было славянское племя кривичей. Однако другие крупные исследователи, такие как Г.С. Лебедев, М. И. Артамонов и И. И. Ляпушкин, не считали создателей этой культуры славянами (Загорульский Э.М. 2014, 17). Если же кто-то из других специалистов и признавал славянскую этничность длинных курганов, то все-таки имел свое мнение о племенной принадлежности их создателей (Штыхов Григорий. 1999, 25-33). При решении этого вопроса совершенно справедливо указывается, что следует соотносить между собой время появления КДК и славян на общей территории распространения:

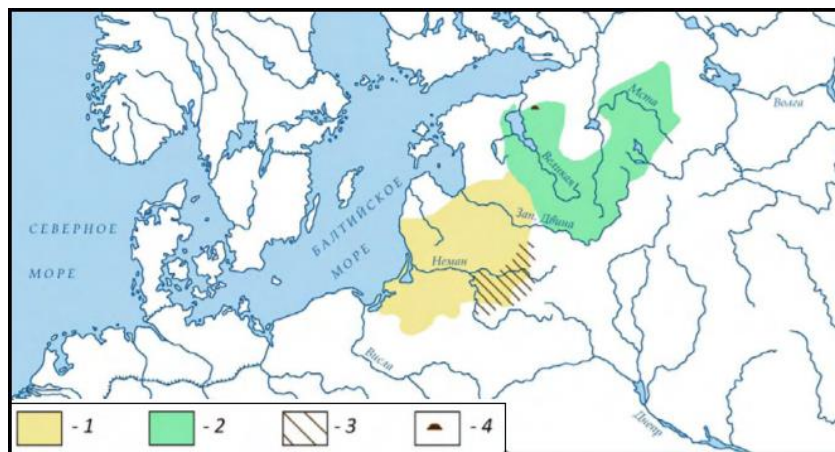
Хронологическая сопряженность и территориальное совпадение области длинных курганов с ареалом, куда летописец помещает одну из группировок кривичей, дало основание связывать создателей культуры длинных курганов со славянским племенным союзом кривичей. Однако последующие исследования достоверно славянских памятников, новые данные о времени заселения славянами территории племен длинных курганов, а также о датировке ранних длинных курганов ставят вопрос об этнической принадлежности носителей этой культуры и их отношении к славянскому этносу (Загорульский Э.М. 2014, 16).

Э. М. Загорульский основательно критиковал сторонников славянского происхождения КПК, особенно В.В. Седова, но в целом его пространные доводы носили формально-логический характер и не могли закрыть этот вопрос к всеобщему согласию археологов. Создается впечатление, что археологические материалы без привлечения дополнительных данных можно трактовать по-разному. Традиционные методы успеха не приносят, а в работах лингвистов много надуманого, когда речь заходит о местах поселений славян.

Со временем в процессе углубления исследований в культуре длинных курганов был выделен вариант псковских и он получил название культуры псковских длинных курганов (КПДК). Однако вопрос об ее происхождении все еще является продолжением давней дискуссии (Михайлова Е.Р. 2018, 173). По мнению Е.Р. Михайловой идея сооружения курганов была привнесена в результате тех же культурных импульсов, что и вещи центральноевропейского происхождения, встречаемые в наиболее ранних комплексах КПДК (там же, 173). Она считает:

Территорию, откуда могла бы прийти на северо-запад Восточной Европы идея погребения кремированных на стороне останков в сложных по строению земляных насыпях, вероятно, следует искать на территории Юго-Восточной Прибалтики, среди балтских культур, где курганный обряд захоронения известен еще с до-римского периода. Под балтскими понимается группа сходных культур на территории современных Латвии, Литвы, Калининградской области и Северной Польши, которые большинство исследователей связывает с населением, говорившим на языках балтской группы (там же, 173).

Е.Р. Михайлова видит общие черты для балтских древностей и КПДК сразу в нескольких аспектах и особенно она подчеркивает многочисленность погребений коней в обоих случаях, а также захоронение деталей конского и всаднического снаряжения (там же, 173, 176). Особенно важным для рассматриваемой темы является расположение курганов восточнолитовского типа вплотую к псковскими длинными курганам, поскольку курдская топонимия тянется к ним именно из Литвы через Латвию.

Территория балтских культур и культуры псковских длинных курганов

Условные обозначения: 1. Территория балтских древностей в поздний период переселения народов. 2. Территория культуры псковских длинных курганов. 3. Территория культуры восточнолитовских курганов. 4. Доложский погост.

(Михайлова Е.Р. 2018, 174, рис. 1)

Связывая между собой топонимию и археологию мы можем предполагать, что расположение нанесенного на карту Доложского погоста может говорить о том, что находки памятников КПДК могут быть обнаружены значительно севернее вплоть до Санкт-Петербурга и Ладожского озера, ибо в этом направлении ведет цепочка топонимов возможного курдского происхождения:

Шаврово, деревня в Псковском районе Псковской области – курд. *şev* "ночь", *revo* "табун".

Мараморка, деревня в Карамышевской волости Псковского района Псковской области – курд. *meret* «цель, намерение, желание», *orke* «империя, монархия».

Кебско, деревня в юго-западной части Струго-Красненского района Псковской области – курд. *kevz* «мох».

Гверздонь, деревня в Псковском районе Псковской области – курд. *kwîr* "поле, луг", *stîn* "столб".

Симанский Лог, деревня в Струго-Красненском районе Псковской области – *simawî* "небесный, лазурный".

Котоши, деревня в Плюсском районе Псковской области – курд. *kutasî* "окончание, конец".

Шавково, деревня в Новосельском сельском поселении Сланцевского района Ленинградской области – *şewq* "блеск, сияние", "луч".

Самро, деревня в Лужском районе Ленинградской области – курд. *sam* "страх", *ro* 1. "солнце". 2. "выливаться, разливаться".

Рель, деревня в Осьминском сельском поселении Лужского района Ленинградской области – курд. *rêl* "лес, роща".

Саба, деревня в Осьминском сельском поселении Лужского района Ленинградской области – курд. *sava* "незрелый", "новообразованный", "маленький".

Лемовжа, деревня в Сабском сельском поселении Волосовского района Ленинградской области – *leme-lem* "журчание", "бурное течение", *avşo* "вода для стирки".

Ижора, две деревни в Веревском и Елизаветинском сельских поселениях Гатчинского района Ленинградской области – курд. *îcare (îjare)* "наем, аренда", "плата".

Гатчина, районный центр – курд. *I hacet (hajet)* 1. "нужда", 2. "инструмент", 3. "способ", *II gacot (gajot) kirdin* "пахать" (*kirdin* "делать, совершать").

Тавры, деревня Колтушского сельского поселения Всеволожского района Ленинградской области – *tawêr* "скала", "камень, валун".

Поселения КПДК изучены намного хуже погребений и в основном в пределах некоторых древних городов, таких как Полоцк, Лукомль, Псков, Изборск (*Загорюльский Э.М.* 2014, 16). Очевидно поселения осуществлялись вдалеке от погребений и их обнаружение носило случайный характер. Если же обратить внимание на топонимию, археологам может сопутствовать успех. По данным В.В. Седова вторым крупным районом распределения длинных курганов является Себежское поозерье (23,4% от общего число). Рассмотрение этого вопроса дало возможность обнаружить в области распространения этой культуры также и адыгский след в топонимии. Для расшифровки топонимов использовался кабардинский язык, фонетика которого в большой мере отличается от индоевропейской, да и сам этот язык с течением со временем мог существенно измениться. Поэтому современные русские названия могут довольно отличаться от исконных слов языка, на котором говорили предки современных адыгских народов. Примерами адыгских топонимов в бассейне верхнего течения Западной Двины и реки Великой могут быть следующие :

Алоль, деревни в Кудеверской волости Бежаницкого района и в Алольской волости Пустошкинского района Псковской области, река, приток реки Великой – кабард. *лалэ* "вялый, слабый", *-а* – протетический гласный.

Велиж, город, административный центр Велижского района Смоленской области – кабард. *уэлий* "властитель, властелин" (из аккадского) *-жь* – суффикс существительного придающий усиление значению, типа русского *-ище*.

Вярьмово, деревня в Красногородском районе Псковской области – кабард. *уэрам* "улица".

Жадро, деревня в Звонской волости Опочецкого района Псковской области – кабард. *жад* "курица", *-ру* – суффикс объектного падежа.

Жигули, деревни в Верхнедвинском районе Витебской области и в Куньинском районе Псковской области – кабард. *жигешлъэ* "местность, поросшая дубами". Жугули на Волге того же происхождения.

Комша, деревня в Великолукском районе Псковской области – кабард. *гумащлъэ* "добросердечный, милосердный".

Курмели, деревня в Велижском районе Смоленской области – кабард. *кирте* "узел на конце бечевки", *-лъэ* – суффикс существительного.

Опочка, город, административный центр Опочецкого района Псковской области – кабард. *уплъишклуа* "мятый".

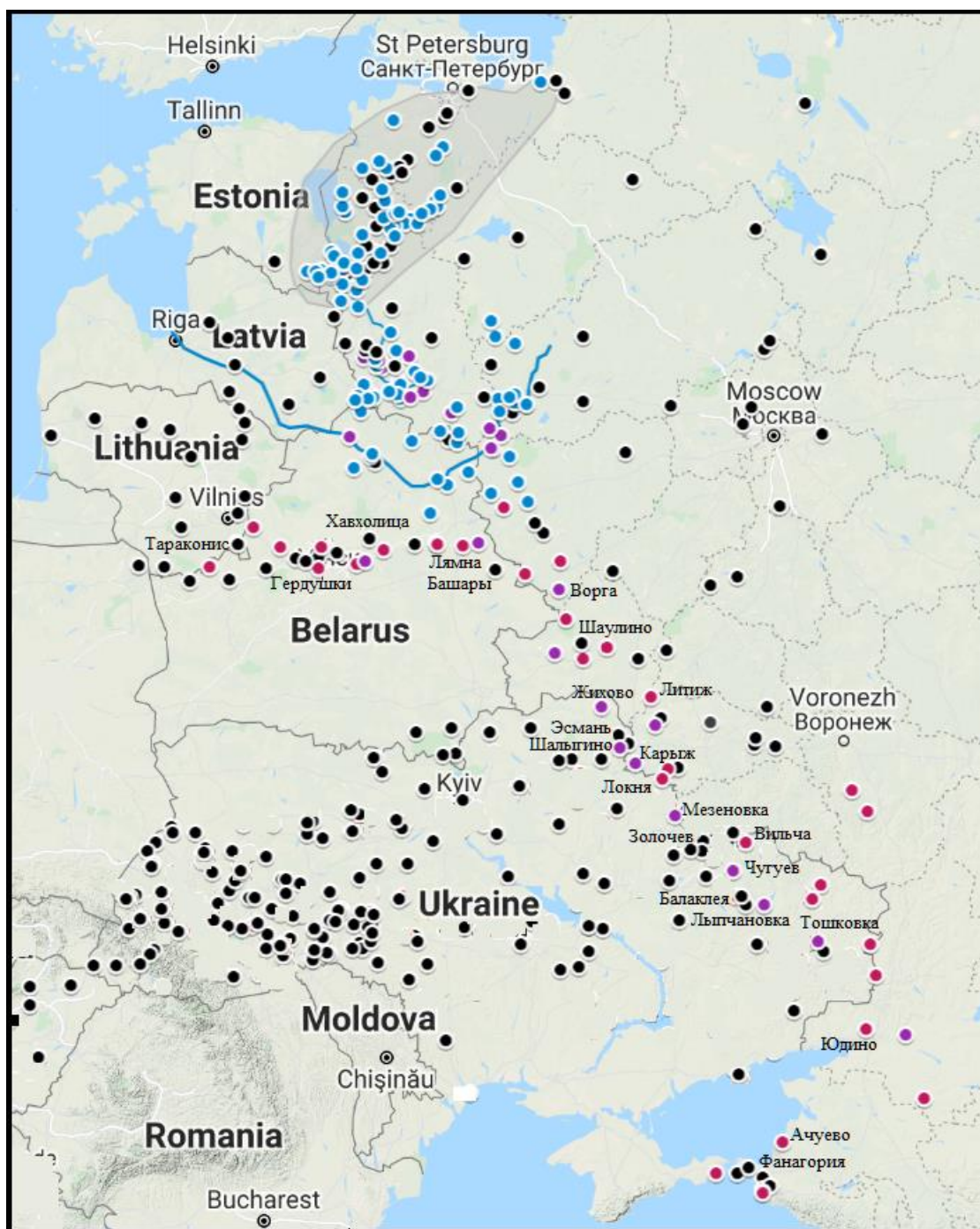
Ребле, деревня в России, в Пустошкинском районе Псковской области – кабард. *еру* "свирепый, жестокий", *блэ* "змея".

Себеж, город, центр городского поселения Псковской области – кабард. *сабэ* "пыль" *-жь* – суффикс существительного придающий усиление значению.

Техомичи, деревня в Себежском районе Псковской области кабард. *тхъэ* "бог", *мышце* "медведь".

Усмынь, село в Куньинском районе Псковской области – кабард. *уэс* "снег", *мышин* "небольшой".

Топонимы курдского и адыгского происхождения и часть памятников культуры длинных курганов показаны на карте ниже.

Топонимия и памятники культуры длинных курганов

На карте черными точками и линиями обозначены топонимы предполагаемого курдского происхождения, а фиолетовыми – кабардинского. Бордовые точки соответствуют топонимам балтского происхождения. Серым цветом обозначена область распространения культуры псковских длинных курганов. Синими точками отмечены памятники этой культуры (курганы, поселения, погосты, сопки, клады).

На карте четко виден путь движения народов из Прибалтики на Таманский полуостров и обратно, маркированных среди прочих такими топонимами:

Фанагория – курд. *fena* "пропавший", *gor* "могила",

Ачуево – лит. *ačiū* "благодарность",

Юдино – лит. *judinti* "двигаться",
Тошковка – кабард. *mIouI* "двадцать", *къэукIа* "убитый",
Лыпчановка – кабард. *Лъэпц* "бог кузнечного ремесла",
Балаклея – курд. *belek* "белый", *leyî* – "поток",
Чугуев – кабард. *щыгу* "плато, поверхность",
Вильча – лит. *vilkis*, лат. *vilks* "волк",
Золочев – курд. *zarû* "пиявка", перс. *zalû* "червяк", *sew* "река",
Мезеновка – мэз "лес", *en* "целый, весь",
Локня – лит. *Lukné*, *Let Lukna* – реки,
Карыж – кабард. *кIэрыжын* "утечь",
Шалыгино – кабард. *шылъэгу* "черепеха",
Эсмань – курд. *e'sman* "небо",
Литиж – лит. *Leitiškiai* – деревня в Литве,
Жихово – кабард. *жъыху* "вентилятор, веер" (из *жъы* "ветер"),
Шаулино – курд. *şewl* "луч света", "светить",
Ворга – кабард. *уэркъ* "уздень, дворянин",
Башары – курд. *baş* "хороший", *ar* "огонь",
Лямна – лит. *lietuo* "тело", *Liminas* – около десяти озер и деревня в Литве,
Хавхолица – курд. *xav* "незрелый, сырой", *xol* "земля",
Гердушки – курд. *gerd* "большой", *ûşk* "сухой, твердый",
Тараконис – курд. *tarî* "темный", *kanî* "родник, источник".

Как свидетельствует расшифровка топонимии, строители длинных курганов в Себежском поозерье были иной этнической принадлежности, нежели в районе Псковского и Чудского озер. Судя по топонимии это могли быть адыги, поэтому между этой группаю и памятниками курдов археологи должны найти характерные отличия. Пока же мы можем предположить, что создателями культуры длинных курганов, существовавшей в V-XI веках, были выходцы из Боспорского царства в период его упадка. В течение нескольких столетий они мирно сосуществовали с автохтонами Восточной Прибалтики, но под угрозой захвата всей территории Тевтонским орденом курдские князьки консолидировали местные племена под властью одного из своих лидеров и установили в стране режим ксенократии. Это обстоятельство и заложило основу для создания Литовского государства. Что же касается адыгов, то, судя по расположению их памятников в Себежском поозерье в непосредственной близости к поселениям латгалов, они могли играть какую-то роль в истории Латвии.

Литература

Сокращения

БГУ - Белорусский государственный университет.
 АПСК – Археологические памятники Струго-Красненского района Псковской области. (Ред. А.И. Федоров). Ridero.

Антонович В. Б. 1885. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. Т. 1. Кіевъ.

- Загорульский Э.М. 2014. Место носителей культуры длинных курганов в славянском этногенезе // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9, Минск. БГУ.
- Минорский В.Ф. 1915. Курды. Петроград.
- Михайлова Е.Р. 2017. Памятники археологии раннего средневековья на территории Струго-Красненского района. АПСК.
- Михайлова Е.Р. 2018. "Балтский след" в культуре псковских длинных курганов//Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры. Материалы конференции. Минск.БГУ.
- Пашуто В.Т. 1959. Образование литовского государства. Москва. Издательство Академии наук СССР.
- Седов В.В. 1974. Длинные курганы кривичей. Москва "Наука".
- Седов В.В. 1981. Об этнической принадлежности псковских длинных курганов//Институт археологии. Краткие сообщения. 166. М. Наука.
- Устряловъ Н. 1839. О литовскомъ княжествѣ. Санктпетербургъ.
- Штыхов Григорий. 1999. Культура ранних длинных курганов V-VII вв. в Беларуси// Lietuvos Archeologija. T. 18. Vilnius.
- Шувалов П.В. 2012. Импорт политтехнологий и варварские государства// XXIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Тереньевича Пашуто. Москва. 18-20 апреля 2012 г. Материалы конференции. Москва.
- Baranauskas Tomas. 2000. Lietuvos valstybės ištakos.[Summary](#) in English (245-272). Vilnius. "Vaga".